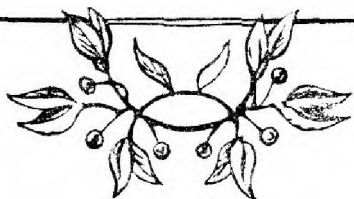

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЯЗЫКЕ

Х Р Е С Т О М А Т И Я

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. М. ДОКУСОВА

•
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

A small decorative flourish consisting of two symmetrical, pointed shapes meeting at a central point.

A decorative flourish consisting of a central, stylized, wing-like or scroll-like shape.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Л Е Н И Н Г Р А Д

1 9 5 5

Н. А. Добролюбов

О БОГАТСТВЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наш русский язык, более всех новых, может быть, способен приблизиться к языкам классическим по своему богатству, силе, свободе расположения, обилию форм. Но чтобы воспользоваться всеми его сокровищами, нужно хорошо знать его, нужно уметь владеть им.

1854. О *Виргилиевой «Энеиде»* в русском переводе г. Шершеневича. Соч., т. V, стр. 463. *

...действительно, ни один из европейских языков не сохранил всего богатства флексий столько, как русский...

1859. Из рецензии на книгу: *«Practischer Leitfaden zum Erlernen der russischen Sprache...»* Соч., т. III, стр. 504.

ЯЗЫК УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

...народные пословицы, поговорки, притчи, загадки, заговоры, заклятия, причитанья, присловья <...> служат отражением народного ума, характера, верований, воззрений на природу, и в них <...> находим проявление поэтического гения языка.

1854. О *поэтических особенностях великорусской народной поэзии в выражениях и оборотах*. Соч., т. I, стр. 523.

Имея намерение собирать только *поэтические особенности языка*, я не должен, следовательно, касаться ни лингвистических особенностей в народной поэзии, ни исторического элемента, ни народной философии с различными отраслями знаний... Но — развитие языка так тесно связано с развитием народа, в народной поэзии так многое зависит от степени силы и изобразительности языка, что во многих местах необходимы будут замечания,

* Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений в шести томах под редакцией П. И. Лебедева-Полянского. ГИХЛ, 1934—1941.

В дальнейшем цитируем только по этому изданию.

относящиеся чисто к истории языка... С другой стороны — на язык так много ложится черт истории и быта народного, произведения народной словесности заключают в себе столько исторических преданий, в них так отражается мирозерцание народа, его быт, степень его образованности, что необходимо будет касаться и этих предметов, насколько они выразились в народной словесности.

Там же, стр. 522.

С течением времени — понятия изменились, верования утратились, первоначальное впечатление забыто народом; но язык все еще продолжает хранить в себе память о всем этом, то восстанавливая потерянное значение в постоянном эпитете, то производя от древнего новые слова с подобным значением, то сохраняя самые слова, служившие названием какого-либо предмета в древности...

Там же, стр. 661.

В простом слове язык отличается своею простотою и неприужденностью, в противоположность книжной искусственности. В словосочинении и особенно в словорасположении здесь гораздо более свободы, нет того старания стиснуть речь в длинный, связный период, как было в книжной литературе. Повествование идет стройно, спокойно, связь поддерживается союзами, но везде мысль выражается полными предложениями: все сокращения, в роде деепричастий, самостоятельных падежей и т. п. избегаются. Даже причастия большею частью заменяются глаголами с местоимением или союзом. В построении речи замечаем более естественности и ясности: редки вводные предложения, вставляемые для пояснения, — редко отделение определяющих слов от определяемых и зависящих от управляющих. В речи философской господствует та же простота и краткость предложений. Народная мудрость высказывается обыкновенно афористически, и никогда не прибегает к форме силлогизма, столь любимой книжниками. В ее речи замечаем также более живости и образности, нередко она выражает свою мысль намеком или удачным принобращением. Самые отвлеченные понятия обрисовываются нередко по впечатлению и представляются в образе. Заимствование слов из других языков весьма слабое, и почти невозможно встретить в народном языке бессмысленный перевод иностранных слов буквально...

*1854. Замечания о слоге и мерности народного языка.
Соч., т. I, стр. 525.*

Народная поэзия не стеснялась правилами школьных реторик и пиитик о высоком слоге, для нее все слова были хороши, только бы они точно и ясно обозначали предмет <...> Она не боялась называть предмет своим именем; и потому в ней находим множество названий таких предметов, о которых в книгах даже совсем никогда не говорится, из опасения употребить

неприличное выражение <...> Подбор слов также имеет здесь свои особенности, происходящие опять от той же безыскусственности и стремления к изобразительности и живости впечатления.

1854. *Замечания о слоге и мерности народного языка.* Соч., т. I, стр. 525—526.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ОБ ОБЩЕНАРОДНЫХ ОСНОВАХ ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЕЙ-РЕАЛИСТОВ

Говоря о домашних влияниях на Пушкина, нельзя упомянуть о няне его, Арине Родионовне. Она была для своего питомца представительницею русской народности: она ему передавала волшебные сказания русской старины, знакомила его с русской речью, внушала ему народные чувства и воззрения <...> Но особенно занимало его в то время наблюдение над языком и нравами народа. Он переодетый ходил даже по базарам псковским для изучения живой народной речи. Кроме того, он собирал тогда народные песни и записывал сказки, которые сказывала ему няня Арина Родионовна <...>

В его стихах впервые сказалась нам живая русская речь, впервые открылся нам действительный русский мир.

1856. *Александр Сергеевич Пушкин.* Соч., т. I, стр. 108, 111, 113.

Язык Кольцова совершенно простой, народный. Редко-редко можно встретить в его стихах книжное выражение, да и то большею частью в слабых его пьесах, которые писал он правильным, метрическим размером в первое время своей поэтической деятельности. Выражения народные встречаются у него часто; но формы везде почти правильные, принятые в литературе.

1857. *А. В. Кольцов.* Соч., т. I, стр. 161.

..Всеми замечена (хотя и не всеми отдана ей должная справедливость) меткость и верность народного языка в комедиях Островского.

1859. *Темное царство.* Соч., т. II, стр. 46.

Рассказ Марка Вовчка «Заря» отличается обыкновенными достоинствами этого автора: теплым сочувствием к народу, знанием языка и быта.

1860. *Хата.* Соч., т. II, стр. 561.

ЗА ПРОСТОТУ И ЯСНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

С поэтическим воображением автор <...> должен соединять философское мышление и психологическую наблюдательность. Не говорим уже о достоинствах изложения, которое должно быть не только правильно, легко, но и изящно.

1855. *О русском историческом романе.* Соч., т. I, стр. 530.

До сих пор весьма мало обращали внимания на одну особенность графа Соллогуба, в этом отношении равняющую его чуть ли не с самим Марлинским, — на его блистательное красноречие в списаниях и разговорах действующих лиц <...> А как говорят герои и героини рассказов графа Соллогуба, — светские люди большого света! Боже мой, как они говорят! хоть сейчас отправьте их на состязание с любым членом парламента! И что всего замечательнее — каждый из героев, принимаясь говорить, делается сам не свой. Он уже не помнит, что он, где он, с кем он, забывает и свой характер, и степень своего образования, и свои убеждения. Входя в пафос красноречия, он уже как будто не сам говорит, — просто

Каким-то демоном внушаем...

И как красноречиво и длинно! В продолжение каждого из спичей этих героев можно порядочно выпастаться... Право...

1857. Сочинения графа В. А. Соллогуба. Соч., т. I, стр. 166—167.

Уверяют, что г. Бенедиктов стал прост и естествен в своих новейших стихотворениях; а мы, напротив, утверждаем, что он до сих пор сохранил свою прежнюю манеру и что гиперболическая изысканность фраз и ныне отличает его стих попрежнему <...> Поэт говорит, что Шекспир своими созданиями *бьет его* и, ударом *сплеца*, возводит в рыцари и, обвинивши его молнией, *благородит просторожденца*. Неужели это простое, и естественное выражение мысли? <...> Да вы, может быть, думаете, что мы нарочно выдумали, будто Шекспир прибил г. Бенедиктова и таким образом возвел в рыцари? Вот вам собственные стихи вашего поэта («Нов. стих.», стр. 80):

Он *бьет*, и я, приняв удар,
Ударом тем не опозорен,
Зане удар тот — божий дар.

.....
Когда пред вещим на колени
Я становлюсь, чело склоня,
Он, став на горние ступени
И молнией обвиняя меня,
Просторожденца благородит,
Раба подымлет и *сплеца*
Плебея в рыцари возводит
Ударом божьего меча.

...в стихотворениях беспрестанно то поэт желает, чтобы ему кто-нибудь дружбу бросил в окошко (стр. 134), то он ярким взглядом брызнет (стр. 109), то небо к нему нагнулось, подошло и просится в окно (стр. 139), и т. п. Изобразительность великолепная!

1858. Рецензия на «Новые стихотворения» В. Бенедиктова.
Соч., т. I, стр. 324—325.

Г-жа Жадовская дорожит своими грустными воспоминаниями; тяжелые чувства сердца, действительно, составляют для нее святыню, которую она боится осквернить напыщенной фразой, ложным эффектом <...>

Читатели заметят в <...> стихотворении ту, подходящую к прозе, простоту выражения, которая составляет особенность стиха г-жи Жадовской. Перечтите описание приближения бури: тут нет *живописных* выражений, в роде тех, которыми приобрели себе славу некоторые из наших поэтов. Нет тут ни «дымящихся небес», ни «молнии бразды, рассыпающейся огнем пурпурным по тучам бурным», ни «клубящейся мглы», — все совершенно просто. При переложении этого описания в прозу не было бы надобности изменять ни одного выражения. Нам это кажется большим достоинством...

1858. Рецензия на «Стихотворения Юлии Жадовской». СПб., 1858. Соч., т. I, стр. 369, 374.

Везде, где хочет он поидеализировать, где пускается в оптимизм, выражает юношеские надежды и желания, — везде впадает он в риторику, в звонкие фразы, вычурные сравнения, самый стих становится как-то мягок и вял.

1858. Рецензия на «Стихотворения А. П. Плещеева». Соч., т. I, стр. 460.

К старой же, а если не к старой, то уж и не к молодой редакции нужно отнести стихотворение г. Хомякова «Благочестивому Меценату». Это стихотворение обращено к какому-то мудрому другу, который с прибрежья царственной Невы кротко обращает очи на темные главы г. Хомякова и его друзей. Этот друг испил до дна *кубок ленивой роскоши*, но под час поощряет их на подвиг *речами небрюзливой ласки*. За круговой чашей он хвалит их строгий пост и простой быт плебейской веры. За эти качества г. Хомяков просит его *принять привет от темной черни людей, им взысканных, и приношения скромной дани благодарственных речей их*. В заключение поэт желает, чтобы *крылья бури не смущали лазури безоблачных высот Мецената*, чтобы *мысль не тяготила его главы железною рукою* и чтобы *вечно цвел весною румяный пух* ланит его.

Счастлив будет тот, кто поймет, что означает это стихотворение, так явно презиравшее здравый смысл и всякую толковость в выражении мысли. Признаемся, мы не добились такого счастья: мы не могли понять, как это *пух* может *цвести*, *мысль* — *тяготить* главу железною рукою, *крылья* — *смущать* высоту и *лазурь* и т. п.

1859. Рецензия на книгу «Утро». Литературный сборник. Москва, 1859. Соч., т. II, стр. 418—419.

Говоря о любви, г. Бешенцов постоянно упоминает о каком-то таинственном фиале, придающем его речи особенную образность

и силу. В послании Н. А. З., в котором поэт желает найти его на берегах Рейна

С швейцаркой молодой,
В объятьях неги безмятежной, —

в этом послании он советует, между прочим, своему приятелю:

Излей в нее фиал любви.

В другом стихотворении поэт употребляет слово *фиал*, уже говоря о своей собственной любви; но к удивлению нашему, он не *изливает*, а сам пьет этот *фиал*...

Фиал любви я пил
Устами жадными из чаши наслажденья
И память *торжества* (?) в душе я сохранил,
Как сна крылатого блестящее виденье...

Но еще более удивились мы, встретив у г. Бешенцова *фиал* совершенно в особом значении, в стихотворении «Экспромт» <...> Здесь поэт называет *фиалом* какую-то деву:

Когда бы ты, души моей *фиал*,
Меня своим на веки назвала...

Впрочем, и это ничего: все-таки выходит одно и то же — любовь к прекрасному полу...

1859. Рецензия на «Сочинения А. Бешенцова в прозе и стихах». М., 1858. Соч., т. II, стр. 435.

...г. Орест Миллер поведет вас дальше, укажет на великое переселение народов, на Крестовые походы, и заключит, что все это произошло для того, чтоб произвести поэзию, смешанную из разных элементов, но «общую всей Европе». Правда, наивно замечает он при этом, «единство ее было *единство смеси* (?)», но это была уже переходная ступень к поэзии *органически единой*, к общечеловеческой поэзии христианства» (стр. 97—98) <...> Единство смеси! За эту фразу г. Орест Миллер не умрет в летописях русского языка... Пред этим *единством смеси* совершенно стирается знаменитая некогда фраза об *энергии слабости*...

1858. Рецензия на книгу «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных... Сочинение Ореста Миллера...» СПб., 1858. Соч., т. I, стр. 442.

Чувствовать наслаждение прекрасным видом, свежим весенним утром, вечерней прогулкой вдвоем и пр. и пр. могут очень многие; но немногие умеют эти впечатления поймать в душе своей и выразить так, чтобы дать их и другим почувствовать. В этом-то умении овладеть внешним впечатлением и воспроизвести его в звуках — и состоит существенная сила лирического

таланта. Поэтому стремление к изящному, точному и полному выражению чувства необходимо является в душе поэта в самую минуту создания; он не остается удовлетворенным, ежели его стих вял, растянут, неопределен, словом — если плохо выражает то, что хотел поэт выразить.

1860. Рецензия на «Стихотворения Ивана Никитина». СПб., 1860.
Соч., т. II, стр. 569.

ПРОТИВ АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО ЖАРГОНА

...«Собеседник» не оставляет в покое и писак, которые пускались в литературу, особенно тех, которые писали по-русски французским складом <...> За это особенно нападает «Собеседник», и дело это, действительно, было важно для литературы. Даже Карамзин жаловался, как известно, на то, что русскому писателю негде взять образца для своего языка, потому что все образованные люди говорят по-французски. Обычай этот, усиливаемый французским воспитанием, и, в свою очередь, поддерживавший его жалкое влияние, был особенно распространен в то время, и нельзя не отдать должной справедливости издателям «Собеседника» за старание противодействовать этому злу.

1856. Собеседник любителей российского слова. Соч., т. I,
стр. 74—75.

«...объяснение русских названий соответствующими им названиями на языках немецком и французском едва ли не излишне, если не для всех, то по крайней мере для большинства русских читателей.

1859. Рецензия на книгу «Краткий очерк проекта сооружения и эксплуатации железных дорог Барона Розена». СПб., 1859.
Соч., т. V, стр. 321.

...у нас язык литературы — собственно не русский, и через сто лет над нами, конечно, будут так же смеяться, как мы теперь смеемся над языком ассамблей петровского времени. Но у нас бесполовая смесь пяти языков организовалась довольно скоро и составила то, что мы теперь называем языком образованного общества.

1860. Рецензия на книгу «Кобзарь» Тараса Шевченка.
Соч., т. II, стр. 562.

О РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЕРОЯ

...надо быть слишком наивным и несведущим, чтобы серьезно и пространно, с доказательствами, выписками и примерами разбирать эстетическое значение романа, который даже в изложении своем обнаруживает отсутствие претензий на художественное

значение. Во всем романе действующие лица говорят, как автор; они употребляют его любимые слова, его обороты; у них такой же склад фразы... Начиная с того, что все лица называют друг друга непременно голубчиком (исключая, может быть, князя), и оканчивая тем, что они все любят вертеться на одном и том же слове и тянуть фразу, как сам автор, — во всем виден сам сочинитель, а не лицо, которое говорило бы от себя.

1861. *«Забитые люди»*. Соч., т. II, стр. 375.

О ЯЗЫКЕ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«Сборник» этот издан редакцією «Подснежника». Нельзя не похвалить его за удачный выбор прозаических статей. Здесь помещены: несколько глав из «Истории моего детства», графа Л. Н. Толстого; «Бежин луг», И. С. Тургенева; несколько отрывков из Путешествия И. А. Гончарова, и отрывок из повести «Антон-Горемыка», Д. В. Григоровича. Кроме прекрасного и вполне доступного детям содержания, эти произведения могут быть весьма полезны для детей, как образчики изящного изложения. До сих пор дети у нас должны довольствоваться слогом князя Одоевского и некоторых других новейших писателей, удостоенных чести попасть в хрестоматию г. Галахова при всех ее многочисленных изданиях. Надобно же детям познакомиться и с тем, как пишут гг. Тургенев, Гончаров и проч..

1859. *Рецензия на «Сборник избранных мест из произведений современных писателей»*. СПб., 1859. Соч., т. III, стр. 500.

О ТРЕБОВАНИЯХ К ЯЗЫКУ ПЕРЕВОДА

Вместе с тем переводчик классического произведения должен быть и ученый. Он близко должен быть знаком с древним бытом, с древними нравами, со всей словесностью древних. Язык, с которого переводит, разумеется, должен быть известен ему в совершенстве, со всеми малейшими оттенками в значении слов, в их размещении, в прибавлении какой-нибудь незначительной частицы и т. п. Мало того — переводчик должен как нельзя лучше владеть тем языком, на который переводит. Он должен писать не только правильно и изящно, он должен писать легко и свободно; чтобы не было заметно ни малейшего усилия в этом труде, чтобы при переводе воспользоваться всем богатством языка, чтобы не допустить ни одного неправильного оборота, ни одного нечистого выражения, для ближайшей передачи мысли, находящейся в подлиннике...

1854. *«О Виргилиевой «Энеиде» в русском переводе г. Шершеневича»*. Соч., т. V, стр. 454.

Читая его, нельзя представить себе ни одной картины, нельзя почувствовать ни одного из тех ощущений, которые так часто возбуждаются «Сновидениями» Гейне и так грустно, болезненно отзываются в сердце. Например, вторая пьеса, где поэту три раза является дева смерти, — эта превосходная пьеса передана таким пошлым, таким прозаическим образом, что становится даже досадно... Русский язык — невыносим <...> Не верьте, г. Генслер, что вы знаете язык и умеете писать стихи.

1857. Рецензия на книгу «Стихотворения из Гейне. Перев. Н. Генслера. СПб., 1857». Соч., т. I, стр. 300.

...перевод отличается необычайно пестрым характером: на каждой странице красуются кон, таковые, столькие, нбо, поелику и проч. Употребляются весьма часто слова: злоключения, вожделенный, своих-си, сладце беседовать, благоугождать; и рядом с ними такие слова, как поводливый, промеж собой, мастерница, волокита, и даже — ротные и полковые командиры, кондитеры, камердинеры, пикник, маршрут и проч. Точно будто переводил какой-нибудь дьячок времен Петра Великого, наставил славянских слов и форм, да и дал поправить какому-нибудь объевропеившемуся придворному, а тот и насовал сюда всякой немечины.

1857. Рецензия на книгу «Сократово учение по Ксенофону... Перев. с греческого Иваном Синайским». М., 1857. Соч., т. III, стр. 329.

ПРОТИВ СХОЛАСТИКИ И РУТИНЫ В ПРЕПОДАВАНИИ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ

...на первой степени обучения, для детей от 8-ми до 10-ти лет, русский язык вместе с *наглядным обучением* должен... составлять самый главный предмет. Всесторонним рассмотрением различных предметов природы и искусства, описанием их свойств и употребления, чтением интересных рассказов и живою беседою о читанном, упражнением в связной речи (устной и письменной) на родном языке, — вот чем нужно занимать большую часть времени детей в этом возрасте...

1859. Рецензия на книгу «Речи и отчет, читанные в торжественном собрании Московской практической академии коммерческих наук». Соч., т. III, стр. 498

Нам всегда казалось, что обучение русскому языку в низших классах должно главным образом содействовать развитию способностей учащихся и расширению круга их сведений.

Читая с детьми произведения лучших отечественных писателей, заставляя детей пересказывать содержание прочитанного, объясняя им подробности, содержащиеся в рассказе, — учитель имеет в виду познакомить их с предметами, дотоле им неизвестными, приучить их к связности суждений и к стройности изло-

жения <...> Составители этих курсов никак не хотят понять, что главное достоинство новой системы обучения языку состоит именно в изгнании схоластических формальностей и в заботе о развитии рассудка детей посредством упражнений в языке.

1859. Рецензия на «Этимологический курс русского языка. Составил В. Новаковский. СПб., 1858», и «Опыт грамматики русского языка, составленный домашним учителем С. Алейским», СПб., 1859». Соч., т. III, стр. 526, 527.

Но вот грамматика, кажется, должна быть ближе к жизни: она учит правильно говорить и писать. Но увы! оказывается, что грамматика пройдена сама по себе, без отношения к живой речи, что она только давала повод к самым забавным ошибкам: в разговоре девочка никогда не могла сказать иначе, как «друзья», «повинуюсь», а в грамматике она склоняла и спрягала «други, друзей», «повиновуюсь, повиноваешься»...

1858. Мысли об учреждении открытых женских школ. Соч., т. III, стр. 84.

Преподавание русского языка надо будет начинать с чтения литературных произведений, которые могут иметь интерес для учениц, и с подробного разбора их содержания <...> Мало-помалу можно заставлять учениц самих делать подобные разборы, рассказывать содержание письменно, и тут обращать внимание на разницу их способа выражения от речи взятого писателя. При этом можно делать замечания о слоге, о духе языка <...>, о синтаксисе, о значении форм изменения слов...

Там же, стр. 88.

Старая грамматическая рутина начинает понемногу уступать место новой, более рациональной методе языкоучения <...> Основная мысль этой системы заключается в устранении прежней, мертвой схоластики и в старании придать живой смысл всем грамматическим правилам. С этой целью изучение языка начинают обыкновенно не с мучительного перечисления грамматических форм с их бесчисленными исключениями, а с целого предложения, в котором учащийся может понимать смысл и связь речи <...>

...для того, чтобы пресловутая метода — начинать с предложения — не превратилась в ту схоластику, от которой бежали мы в прежних грамматиках, начинавших с форм и исключений, для этого нужно, чтобы предложение являлось для учащегося чем-то живым, действительно употребляемым в речи, а не пустою мертвою формулою, придуманною для того, чтобы в нее втиснуть известное правило.

1859. Рецензия на книгу «Practischer Leitfaden zum Erlernen der russischen Sprache...» Соч., т. III, стр. 504—505.

